

Их имена вошли в библиотечную историю

Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система г. Белогорска»
Центральная городская библиотека им. М. Горького

*Их имена вошли
в библиотечную
историю*

(Час интересного сообщения)

Белогорск, 2012

«Их имена вошли в историю библиотечного дела»: [Час интересного сообщения] / Центральная городская библиотека им. М. Горького; сост. Т.П. Ядричева, - Белогорск, 2012. - 28 с.

Составитель: Т.П. Ядричева, ведущий методист ЦГБ

Ответственный за выпуск: Л.М. Воронова, директор

МБУ «ЦБС г. Белогорска»

Компьютерная верстка: Т.П. Ядричева, ведущий методист;

О.И. Мотлях, программист.

От составителя

Память – это одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого. Она всегда светла, поэтична. Она воспитывает. Она основа совести. Она основа нравственности. Она, наконец, основа культуры.

Хранить и беречь память о наших предках – это нравственный долг каждого из нас.

«Их имена вошли в историю библиотечного дела» - это название часа интересного сообщения, который познакомит Вас с жизнью и трудом людей, ушедших из жизни, но оставивших неповторимый след в библиотечном деле и культуре вообще. Это такие люди:

- Мелвилль Дьюи, американец и основатель библиотечной профессии;
- Владимир Николаевич Зайцев, ученый, подвижник, директор РНБ почти четверть века;
- Любовь Борисовна Хавкина, первый российский библиотечный теоретик, организатор библиотечного дела в России;
- Дмитрий Сергеевич Лихачев, литературовед, историк, искусствовед, культуролог, общественный деятель.

Завершается рассказ словами Д.С. Лихачева «Люди, служившие другим, служившие по уму, имевшие в жизни добрую и замечательную цель, запоминаются надолго...»

К мероприятию прилагается слайд – презентация под однократным названием.

Час интересного сообщения «Их имена вошли в историю библиотечного дела» адресован библиотекарям, а также читателям, интересующимся развитием библиотечного дела.

Возьмите лист бумаги. Сожмите его расправьте. На нем останутся складки, и если сожмете вторично, то часть складок лягут по прежним складкам. Это говорит о том, что бумага обладает памятью.

Память - это одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого.

Время принято делить на время прошедшее, настоящее и будущее. Благодаря памяти, прошедшее время входит в настоящее. И очень важно для каждого из нас, в связи с этим, уважать труд наших предков, их трудовые традиции. Память о прошлом всегда светла, поэтична. Она воспитывает. Она основа совести. Она основа нравственности. Она, наконец, основа культуры.

Хранить и беречь память о наших предках-это нравственный долг каждого из нас перед ними.

Сегодня у многих из вас будет возможность познакомиться с жизнью и трудом людей, ушедших из жизни, но оставивших неповторимый след в библиотечном деле и культуре вообще. Это такие люди:

► Лихачев Дмитрий Сергеевич-литературовед, историк, искусствовед, культуролог, общественный деятель. «Книга-одно из самых великих созданий человеческой культуры. И потому самое главное в культуре любой страны -как бы это ни казалось для кого-то странным -библиотеки. Даже если погибнут университеты, институты, культура может восстановиться, если есть хорошо организованные библиотеки», - так мыслил этот великий гражданин нашей страны, у которого в 2011 году 28 ноября была юбилейная дата –105 лет со дня рождения;

► Мелвилль Дьюи был американцем и основателем библиотечной профессии, изобретателем, новатором, первоходцем и просто замечательным человеком, у которого в 2011 году 10 декабря ему была юбилейная дата-160 лет со дня рождения;

► Владимир Николаевич Зайцев был лидером, ученым, подвижником, директором Российской национальной библиотеки почти четверть века, первым Президентом Российской библиотечной ассоциации. Вот такие стихи ему посвятили сотрудники «Дома Гоголя» в Москве в связи с 70-летием, которое он отмечал в 2008 году:

«Писатель Салтыков-Щедрин
Библиотеку возвеличил,
И в ней директор-исполин,
И по достоинствам-классичен:

Демократичен и умен
По-русски прост и благороден,
Служить Отечеству он годен!

В библиотечном мире он-
Мудрец, защитник, созидатель.»

Ушел из жизни в 2010 году.

Любовь Борисовна Хавкина-это первый российский библиотечный теоретик, организатор библиотечного дела в России, автор «Авторских таблиц», полиглот (знала 12 языков), первый советский делегат на Международной библиотечной конференции в Атлантик-Сити, первый библиотекарь, получивший звание доктор педагогических наук, у которой в 2011 году также был юбилей. 24 апреля была юбилейная дата-140 лет со дня рождения.

Мелвил Дьюи

Эдисоном библиотечного дела называли выдающегося американского библиотекаря Мелвила Дьюи.

Почему именно с него начинается рассказ. Да потому, что он был основателем библиотечной профессии и дела его оказали существенное, если не сказать основное, влияние на развитие библиотечного дела во всем мире. Разумеется и в России.

Что же он сделал конкретно? Об этом можно узнать из его жизни.

Родился он 10 декабря 1851 года в городе Адамс-Сентер в штате Нью-Йорк. В 15 лет окончил школу и получил право преподавать математику в начальных классах. В 19 лет он поступает в Александровский колледж и вскоре становится сотрудником библиотеки колледжа. Именно здесь родилась у него, 22-летнего юноши, идея десятичной классификации книг, о которой он впервые рассказал членам библиотечного совета колледжа.

В 25 лет в 1876 году он основал «Библиотечный журнал» первое в мире профессиональное периодическое издание по библиотечной тематике, которое сам же и редактировал в течение многих лет.

В том же году он параллельно изданию журнала воплощает в жизнь и другую свою гениальную идею-основать Американскую библиотечную ассоциацию, в которой он впоследствии будет исполнять обязанности секретаря в течение 14 лет, правда дважды и возглавит её.

На первой конференции он познакомит делегатов Первой конференции ассоциации со своим небольшим изданием в 44 страницы под названием «Классификация и предметный указатель для каталогизации и расстановки книг и брошюр в библиотеках». Перечень содержал 889 делений из 1000 возможных.

Вряд ли тогда можно было предположить, что получится из этой небольшой книжечки.

В 1876 году Дьюи реализовал и другие свои идеи в области библиотечной техники:

- разработал библиотечный почерк, который очень понравился библиотекарям и которым они пользуются до сих пор;
- разработал стандартную каталожную карточку;
- сконструировал каталожное оборудование;
- опробовал на практике идею передвижной библиотеки с целью активного привлечения читателей.

В первом номере своего «Библиотечного журнала» опубликовал свою первую статью «Профессия» и что, любопытно, что в ней заявил о педагогической сущности библиотечной профессии. Показал, в чем различие профессий библиотекаря, хранителя архива и музеиного работника. В последующих номерах были публикации о кооперативной каталогизации, об учетном каталоге, о форме инвентарной книги, той самой, которой библиотекари пользуются до сих пор и мн. другое.

В 1883 году, когда Дьюи исполнилось 32 года, президент Колумбийского колледжа, ныне университета в Нью-Йорке, пригласил возглавить его вместе со своим другом Уолтером Стенли Биско библиотеку. С ним Мелвилл подготовил второе, расширенное издание своей классификации, которое вышло в свет в 1885 году под распространенным названием «Десятичная классификация Дьюи».

Открыл первую в истории Библиотечную школу. Ему впервые пришлось определить круг обязательных и факультативных предме-

ного образования и доказать необходимость профессионального образования.

История этого первого библиотечного заведения оказалась весьма драматичной, так как Дьюи встретился с большим сопротивлением как со стороны владельцев попечительского совета колледжа, так и со стороны своих коллег библиотекарей мужчин, конечно. Многие из них были не согласны с мнением Дьюи, что профессия библиотекарь – это профессия для женщин. Он прямо говорил, что работа в библиотеке даст им возможность приобрести близкие или равные шансы с мужчинами. Библиотекари мужчины считали, что якобы унижается их достоинство, достоинство мужчин-библиотекарей и оскорбляет их библиотечное сообщество.

Впервые в истории М.Дьюи хотел открыть двери женщинам в столь традиционное мужское на протяжении тысячелетий учреждение, которым являлась библиотека. Общество ответило гневным протестом.

Дьюи был молод и непоколебим. Он опирался на поддержку друзей и близких, прежде всего своей жены, которая была библиотекарем. В счастливом браке он прожил с ней 44 года. Это была, наверное первая в истории человечества профессиональная семья. Сын, родившийся в 1884 году, стал опорой отцу во всех начинаниях.

И все таки библиотечная школа открылась в 1887 году. В первом наборе было всего 20 студентов, из них было 17 женщин. Занятия посещали и библиотекари колледжа. По воспоминаниям студентов Дьюи работал ежедневно, присутствуя на многих занятиях, обедая со студентами и стараясь поднять им настроение. Его беседы о библиотечной профессии порой затягивались на несколько часов.

Многие новации рождались в ходе практических занятий. Так, например, через год после открытия Библиотечной школы М. Дьюи подготовил и издал брошюру «Библиотечные сокращения», от которой, конечно, ведутся современные стандарты сокращений.

Школа имела успех, на второй год в нее было подано 100 заявлений, но только после тщательного отбора 22 из них были удовлетворены.

В возрасте 55 лет Дьюи покинул все свои должности, а их было

12. На собственные средства приобрел участок в живописном месте Лейк-Плэсид в штате Нью-Йорк. Построил там добротный трехэтажный дом с парком и стадионом. Сюда продавались за очень скромную плату путевки для библиотекарей США и др. стран. Очень скоро «Лейк-Плэсид-Клуб» станет напоминать школу передового библиотечного опыта. В него приезжали на 24 дня. Управление клубом осуществлял попечительский совет. В 30-х годах прошлого столетия, уже после смерти М.Дьюи, здесь нашли приют библиотекари, бежавшие из Европы, порабощенной фашизмом.

Архив М.Дьюи, а это материалы с 1874 по 1931 год , находится в Колумбийском университете..

Статьи Дьюи расписаны по десяткам изданий. Многие из них, например, полный комплект «Библиотечного журнала» с первого номера и до наших дней хранится в Кабинете библиотековедения РГБ.

Многие библиотечные специалисты считают, что имя Мелвила Дьюи должно произноситься с уважением и благодарностью.

Любовь Борисовна Хавкина

Библиотечным полиглотом можно назвать Любовь Борисовну Хавкину, которая родилась на 20 лет позже знаменитого американского библиотековеда.

Любовь Борисовна— одна из крупнейших российских библиотековедов, внесшая большой вклад в развитие международного библиотечного сотрудничества.

Жизнь Л.Б.Хавкиной можно разделить на четыре периода:

- первый - харьковский, охвативший жизненный период в 40 лет с 1871 по 1911 гг.;
- второй - харьковский, охвативший жизненный период в 8 лет с 1912 по 1920 гг.;

- третий харьковский, охвативший жизненный период в 9 лет с 1921 по 1929 гг., который был примечателен поездкой Хавкиной в 1926 году на Международную библиотечную конференцию в Атлантик-Сити в США, где она представляла СССР;

- четвертый - московский, охвативший жизненный период в 19 лет с 1930 по 1949 гг.

В основу этой градации положены профессионально-карьерные характеристики.

Первый период ее жизни – это время профессионального роста.

Родилась Любовь Хавкина в семье харьковских медиков-интеллигентов и общественных деятелей. После окончания гимназии, в возрасте 18 лет 3 года она преподавала в воскресной школе. В 1891 году в возрасте 20 лет она выступает одним из организаторов первой Харьковской бесплатной библиотеки. В этом же году поступает на работу в Харьковскую публичную библиотеку, где будет трудиться с перерывами до 1918 года.

Какова же причина того, что Любовь Хавкина выбрала именно эту профессию. Скорее всего в этом большую роль сыграли ее родители.

Мать и отец ее были членами Общества распространения грамотности среди народа и Общества попечителей бедных студентов высших учебных заведений. Деятельность родителей не могла не повлиять на судьбу детей. Они росли в атмосфере, наполненной идеями служения народу. Все трое детей были активными членами Харьковского общества грамотности. Созданное при участии выдающихся личностей российской и украинской науки и культуры, общество заботилось об организации учебных заведений для бедных слоев населения, пытаясь удовлетворить потребности народа в книге.

Интерес к зарубежному, а особенно американскому библиотечному делу Хавкина проявила рано. В 1898 году в возрасте 27 лет она едет в Германию и до 1901 года в течение трех лет изучает библиотековедение в Берлинском университете. Учась в нем, она посещает в 1900 году в Париже Всемирную библиотечную выставку, на которой знакомится с методами Американской библиотечной ассоциации и идеями ее основателя Мелвилла Дьюи, оказавшим на нее большое

влияние. Следует отметить еще один замечательный факт ее биографии, она была еще и музыкальным человеком. Работая в Харьковской публичной библиотеке, она параллельно окончила Харьковское музыкальное училище по специальности «Теория музыки». Это позволило ей в 1903 году организовать и возглавить в ХПБ первый в российских общедоступных библиотеках музыкальный отдел с абонементом. Она также печатала в харьковских газетах музыкальные рецензии и обзоры.

Библиотековедческие труды Л.Б. Хавкиной берут начало с книги «Библиотека, их организация и техника» (1904 г.), получившей широкое признание в России и удостоенное золотой медали Всемирной выставки 1905 года в Льеже в Бельгии.

На протяжении 10 лет Хавкина сотрудничает с журналами «Русская школа», «Просвещение», «Вестник воспитания», «Для народного учителя», считая профессию библиотекаря близкой профессии учителя.

Пишет несколько статей для «Народной энциклопедии».

В 1911 году выходит в свет издание под названием «Руководство для небольших библиотек», выдержавшее 6 изданий до 1930 года. За эту книгу Любовь Борисовну выбирают почетным членом Российского библиографического общества. В этот же период публикует (1907 г.) научно-популярную книгу «Как люди научились писать и печатать книги».

Второй период жизни (1912-1920 гг.) Хавкиной примечен тем, что она стала высококвалифицированным специалистом, внеся значимый вклад в библиотечное дело.

В этот период жизни она делит свою жизнь между Харьковом и Москвой, где в 1913 году при народном университете Шинявского открываются, на основе составленного ею проекта, первые в России курсы библиотекарей. Хавкина совмещает преподавание на курсах целого ряда дисциплин с работой в Харьковской публичной библиотеке и зарубежными поездками. Так, например, в 1914 году она знакомится с опытом организации библиотечного дела в США, побывав на летних курсах усовершенствования в библиотечной школе г. Олбани штата Нью-Йорк и в других штатах – это Чикаго, Калифорния, Гонолулу. Впоследствии она опишет американский опыт в книге «Нью-

Йорская публичная библиотека» и также в других статьях.

Опираясь на американский опыт, она составляет в 1916 году «Авторские таблицы Кеттера в переработке для русских библиотек», т.е. правила расстановки книг на библиотечных полках и в библиотечных каталогах. Эти таблицы в российских библиотеках используются по сей день и именуются в просторечии «таблицы Хавкиной». Любовь Борисовна владела 12 языками, причем английским в совершенстве. Что, разумеется, открывало ей широкие возможности для свободного общения с иностранными коллегами и для глубокого изучения зарубежной библиотековедческой литературы.

В 1916 году Л. Хавкина принимает участие в подготовке и проведении учредительного съезда Российского библиотечного общества и избирается председателем его правления, оставаясь на этом посту 5 лет.

В 1918 году Хавкина публикует труд «Книга и библиотека», в котором формулирует свое отношение к идеологическим веяниям новой эпохи. Она пишет: «Библиотека закладывает фундамент общечеловеческой культуры, поэтому влияние государственной политики умаляет ее задачу, суживает ее работу, придает ее работе тенденциозный и односторонний характер, превращает ее в оружие партийной борьбы, которой публичная библиотека по самой своей сущности должна быть чужда». Эти слова Хавкиной актуальны и для настоящего времени.

Третий период жизни и деятельности Л.Б.Хавкиной характерен:

- переизданием прежних трудов;

-тем, что после Октябрьской революции Университет Шинявского в 1920 году был закрыт и библиотечное отделение во главе с Хавкиной было сохранено в виде Научно-исследовательского кабинета и присоединено к отделу научных библиотек Наркомпроса.

Через два года кабинет присоединяют к Румянцевскому музею, который в течение двух лет с 1922 по 1924 год переезжает из одного здания в другое. И библиотечные курсы практически не работали. Хавкина Любовь Борисовна, конечно, переживала. К тому же ее в феврале 1924 года снимают с должности заведующей кабинетом, а в марте восстанавливают. Причина всего этого-беспартийность библиотековеда и ее сложные взаимоотношения с руководством Российской

публичной библиотеки им. В.И. Ленина.

Кабинет библиотековедения в ноябре 1924 года был преобразован в Институт библиотековедения и Л.Б. Хавкина стала его первым директором и который в последствии стал Московским государственным университетом культуры и искусства.

Третий период характерен заграничными поездками. Одна из них очень примечательна. В октябре 2011 года исполнилось 85 лет со дня проведения Международной библиотечной конференции в Атлантик-Сити. И в 1926 году на ней СССР представляла Л.Б.Хавкина. В этом факте нет ничего необычного, т.к. библиотечная общественность США относилась в ней с особым почтением.

Следует отметить, что поездке Л.Хавкиной предшествовала длительная бюрократическая волокита в аппарате ЦК ВКП(б), которая закончилась решением - «разрешить за свой счет». Эта формулировка фактически являлась завуалированным отказом. Поскольку Л.Хавкина была ограничена в личных средствах, она сообщила руководству Американской библиотечной ассоциации, что приехать не может. Но организаторы конгресса были так заинтересованы в ее участии, что изъявили готовность оплатить советскому делегату все ее расходы, связанные с пребыванием в США. Любовь Борисовна отмечала свое участие тем, что американцы очень хотели видеть у себя советского делегата и просили ее в докладе ознакомить с современным положением советских библиотек.

Трудности с этой командировкой возникли неслучайно. В 20-годы в СССР шел процесс формирования тоталитарной системы, которая завершится в следующем десятилетии.

Путь в Америку был весьма продолжительным. Сначала Любовь Борисовна поездом ехала до французского порта Гавр, затем на комфортабельном пароходе с промежуточным заходом в порт Плимут (Великобритания) плыла до Нью-Йорка и далее снова поездом добиралась до курорта Атлантик-Сити, что в штате Нью-Джерси.

Будучи очень ответственным человеком, Любовь Хавкина со всей присущей ей тщательностью готовила доклад. Приехав в США, она встречалась с американскими коллегами, учеными, педагогами, литераторами, рабочими, выясняя какие вопросы советского библиотечного дела интересуют американцев. На основании этих бесед она

внесла определенные корректизы в предстоящее свое выступление.

На конференции присутствовало 3 тысячи американцев и канадцев. Остальной мир был представлен 57 делегатами из 23 стран. Всего присутствовало 3057 делегатов.

Доклад советского делегата вызвал большой интерес и удивление. Прочитав доклад на английском языке, Хавкина особо отметила, что библиотечное дело в СССР не только живет, но и развивается.

Впечатление присутствующих было столь сильным, что после окончания ее выступления председатель конференции заявил: «Мы слышали здесь о примечательном развитии библиотек и народного просвещения, которое сейчас идет в Советском Союзе. Мы хотим дружбы с Россией. Мы хотим отношений с нею».

На эту конференцию Любовь Борисовна привезла фотографии, плакаты, некоторые советские книги по библиотечному делу, образцы печатных карточек. Все наглядные материалы, иллюстрировавшие доклад, были размещены на отдельном стенде и привлекали большое внимание участников конгресса. Популярность советского стенда была велика.

Любовь Борисовна, будучи человеком далеким от политики, за время этого пребывания в США внесла тем не менее свой вклад в процесс как культурного, так и политического советско-американского сближения.

Подводя итоги своей командировки в США Л. Хавкина подчеркивала: «Я на себе еще лишний раз чувствую, как много дает заграничная поездка и международный форум и в смысле улавливания нового, и в смысле подъема энергии, которая обуславливается возможностью показать иностранцам, как мы идем вперед».

Уезжая из Америки Любовь Борисовна Скорее всего надеялась, что когда-нибудь еще побывает в этой стране, но не удалось. Участие в конференции в Атлантик-Сити для нее стало прощанием не только с Америкой, но и с заграницей вообще.

В 1928 году она добровольно уходит на пенсию в возрасте 57 лет.

У нее ухудшилось зрение и не отпускали боли в ноге. Начался ее последний четвертый этап жизни.

Следует отметить, что в 30-е годы ужесточилась критика так называемых буржуазных библиотековедов, были закрыты многие профессиональные объединения, усилилась цензура. Хавкину печатали все меньше и меньше. Она не могла полностью реализовать свой потенциал и эти годы для нее были нелегкими. Но этот вынужденный выход на пенсию вполне вероятно спас ей жизнь, она избежала репрессий.

В годы войны в 1943 году она напишет книгу «Сводные каталоги», за которую без защиты ей была присуждена степень доктора педагогических наук. Это произошло впервые по отношению к библиотекарю. Затем она получит звание заслуженного деятеля науки и получит орден «Знак почета». Все это окажется возможным только благодаря заботе ее друзей и коллег-библиотековедов.

После войны Л.Б. Хавкина готовит словарь терминов по библиотековедению, библиографии и смежным вопросам на русском, английском, немецком, французском языках. Но с его изданием возникнут трудности и он будет опубликован лишь спустя три года после ее смерти в 1952 году.

Умерла Любовь Борисовна 2 июня 1949 года в возрасте 78 лет. Это помогло ей не подвергнуться травле, т.к. в стране назревала новая компания-борьба с космополитами. Она не узнала о том, как многие ее коллеги подверглись травле.

Немного о бытовой жизни Любови Борисовны. Жила она в коммунальной квартире в старом двухэтажном доме, деревянном, на первом этаже в двух комнатах-одна спальня и одновременно кабинет с тремя окнами, другая-проходная и перегороженная большим буфетом. В последней была столовая и спальня (за буфетом) ее няни - экономки, живущей еще в доме ее родителей.

У Любови Борисовны было много книг по библиотечному делу, особенно зарубежных. Они находились в специальных шведских шкафах. В них она также хранила мелкие сувениры, привезенные из многих стран и особенно берегла японские фарфоровые фигурки и чашечки.

Главным орудием производства знаменитого библиотековеда была пишущая машинка. На пенсию она ушла из-за ухудшения зрения.

На одном глазу у нее была глаукома, в другом зрение также было ослаблено, поэтому все свои работы она диктовала своей помощнице секретарю-машинистке. Кроме того, Любови Хавкиной было трудно ходить из-за подворачивающейся ноги. Но научную деятельность она продолжала вплоть до своей кончины.

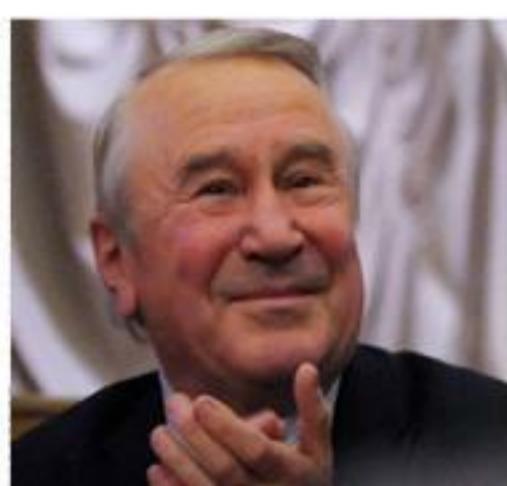
Следует отметить, что Любовь Борисовна долгих 10 лет дружила с директором Зональной научной библиотеки Саратовского университета В. Артисевич (1908-1999 гг.), которая получила от нее 79 писем. Многие из них были объемными, т.к. содержали разные замыслы, идеи. Все они в настоящее время хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки в Москве.

В своих письмах к Артисевич она использовали такие ласковые обращения -«голубушка», «подруженька», «другинюшка», «душечка».

Последнее письмо Артисевич получила 28 сентября 1948 года. Вскоре Хавкина тяжело заболела, была определена в больницу и в возрасте 78 лет умерла. Похоронили ее на Миусском кладбище. Имя ее следует произносить современным библиотекарям с уважением и благодарностью.

Владимир Николаевич
Зайцев

Патриархом библиотечного дела можно назвать Владимира Николаевича Зайцева. Многим в стране не был знаком, т.к. был генеральным директором Российской национальной библиотеки.

Кстати, которой в год его смерти 27 мая 2010 года исполнилось 125 лет со дня её основания. А создана она была по указу Екатерины II под названием Императорская публичная библиотека, которая олицетворяла мощь Российского государства. Она стала вместилищем всех российских книг и рукописей. На 2010 год в ней насчитывалось 34 млн. единиц хранения.

В.Н. Зайцев был также президентом Российской библиотечной ассоциации (РБА), которой также в 2010 году исполнилось 15 лет.

В течение многих лет он входил в состав редколлегии журнала «Библиотека», которому также в 2010 году исполнилось 100 лет со дня создания. Юбилейный круглый стол, посвященный журналу состоялся 28 октября, но Владимира Николаевича за ним уже не было. Он умер в такой многоюбилейный для него год на 72 году жизни, а двумя годами раньше (2008 г.) принимал юбилейные поздравления с 70-летием.

В 2010 году с 16 по 22 мая в одном из старейших городов Сибири-Томске состоялась юбилейная 15 конференция РБА по теме «Библиотеки и знание: вызовы современного общества». Это была последняя конференция для Владимира Николаевича. Накануне конференции редактору журнала «Библиотека» Зайцев ответил на 73 вопроса, касающихся деятельности Российской библиотечной ассоциации, об ее вкладе в развитие российских библиотек. Три из них (60,61,62) касались его личной жизни. Вот что он ответил, а родился он в семье рабочих г.Энгельска Саратовской области.

«Мой путь не стандартен для библиотечного работника. В том, что я стал библиотекарем, есть элементы случайности, и вместе с тем здесь проявилась определенная закономерность. Дело в том, что читателем библиотек я стал с раннего детства. Уже в те годы они были для меня учреждениями родными-с ровными рядами книг на полках, спокойствием и тишиной читальных залов, вежливыми и многознающими сотрудниками.

Долгое время я был связан с библиотеками как читатель. По окончании школы в 1956 году , служил в армии, после армии год проработал на Энгельском комбинате химических волокон».

Летом 1961 года он поступает в Ленинградский институт текстильной промышленности на химический факультет. Получив специальность химика-технолога, учился в аспирантуре и одновременно преподавал в институте, защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук и начал работать старшим преподавателем, проработав им 15 лет.

Он всегда активно участвовал в общественной работе. Будучи студентом избирался секретарем комсомольской организации,

выезжал на целину в Казахстан. Также командовал районными студенческими строительными отрядами в Ленинградской области. Его общественная деятельность в комсомоле была отмечена знаком «За активную работу в комсомоле» и медалью «За трудовую доблесть».

После защиты диссертации, работая секретарем парткома института, вскоре в 1976 году становится секретарем Куйбышевского райкома КПСС г. Ленинграда. Это центральный район города, где много учреждений науки, культуры, учебных заведений.

Параллельно окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС по специальности «Социология». Однако партийную работу не считал своей профессией. Воспринимал как временное состояние и планировал вернуться в высшую школу. Но получилось иначе. На территории Куйбышевского района находилась Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, ныне Российская Научная библиотека.

Он знал о ее проблемах, участвовал в их решении, был хорошо знаком с тогдашним директором Л.А. Шиловым. Шилов стремился освободиться от огромной организационно-технической работы и заняться непосредственно научными исследованиями как историк. Он искал себе приемника и в личной беседе предложил Зайцеву занять директорский пост. Он согласился, а вскоре получил официальное предложение от Министерства культуры РСФСР. «К этому времени- вспоминает Зайцев-я знал немало крупных библиотек. Занимаясь наукой, посещал ГПБ им. М. Е. Салтыкова Щедрина, «Ленинку» и Государственную Публичную научно-техническую библиотеку и библиотеки союзных республик. Поэтому приглашение занять пост директора великой библиотеки воспринял как честь, хотя многие коллеги удивились моему выбору: партийные работники предпочитали государственную службу».

В 1985 году библиотека находилась в тяжелом состоянии. Катастрофически не хватало площадей для расширения фондов. Они были разбросаны по помещениям, причем часто подвальным, в разных частях города. Книги были на грани гибели. И строительство нового здания на Московском проспекте стало его важнейшим делом.

В России и мире немного директоров, подаривших своему учреждению новый «дом». Такое достижение считается важнейшим в жизни библиотечных руководителей. Неизмеримо много сделал В.Н. Зайцев и для поднятия статуса Публичной библиотеки, для роста ее авторитета в профессиональной среде.

Результатом его планомерной и целенаправленной работы явилось подписание в марте 1992 года Указа Президента России о преобразовании ГПБ им М.Е. Салтыкова-Щедрина в Российскую Национальную библиотеку (РНБ). Этим же указом она была отнесена к особо ценным объектам национального наследия, составляющими историческое и культурное достояние РФ.

В последние годы одним из важнейших событий в жизни РНБ стало Постановление правительства РФ от 23 марта 2001 года об утверждении ее Устава, подтверждающего ее высокий статус. Чуть позже распоряжением Правительства РФ директор В.Н. Зайцев становится генеральным директором.

РНБ под его руководством прочно заняла лидирующую позицию в библиотечном мире России.

За годы работы в библиотечной сфере Владимир Николаевич сам стал крупнейшим ученым-библиотековедом, автором 200 работ по проблемам библиотечного дела в России и получил ряд научных наград:

-серебряную медаль П.Л.Капицы;

-серебряную медаль Международной академии наук о природе и обществе «За развитие культуры и искусства»;

-медаль Академии российской словесности «Ревнителю просвещения».

Несмотря на колоссальную загруженность, он лично занимался преподавательской деятельностью и был профессором Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. Так же Зайцев представлял Россию:

-в руководящих органах Международных организаций-Российском комитете Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»;

-в Совете директоров Консорциума европейских научных библиотек;

- в конференции директоров национальных библиотек.

А также состоял членом некоммерческого партнерства «Библиотечная Ассамблея Евразии», работал представителем постоянной библиотечной комиссии Российского творческого союза работников культуры, с 1998 по 2002 год входил в Совет по культуре при Президенте РФ, был членом научно-экспертного Совета при Председателе Совета РФ и членом коллегии Министерства культуры РФ и т.д.

Его деятельность заслужено была удостоена в 1997 году звания «Заслуженный работник культуры». Он также был награжден медалями: «За трудовую доблесть», «За добросовестный труд», «Ветеран труда», «В память 300-летия Санкт-Петербурга». За большой вклад в развитие библиотечного дела и многолетнюю плодотворную работу в мае 2005 года В.Н. Зайцев стал кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством IV степени».

Владимир Николаевич стал одним из инициаторов корпоративной библиотечной системы в стране Либнет (1998-2001гг.). Под его руководством были разработаны стандарты библиографических записей в коммуникативном формате RUSMARC, что позволило включить российские библиотеки в мировое информационное пространство:

-созданы информационно-сервисный центр и центр правовой информации;

-центр доступа к электронным ресурсам;

-разработана Национальная программа сохранности библиотечных фондов и организован центр по их сохранности.

28 октября 2010 года, предворяя заседание Круглого стола, посвященного столетию журнала «Библиотека», главный редактор Станислав Самсонов сказал: « Не так должна была состояться наша встреча. Ее должен был открыть человек, которого вы все хорошо знаете. Он обещал быть здесь точно в назначенный час, это человек аккуратный, обязательный, в высшей степени тактичный... Не верится! Кажется, сейчас отворится дверь, он войдет и улыбнется своей тихой неброской улыбкой... Природа-вещь жесткая, и мы ничего не можем с ней поделать. Остается только память... Владимир Николаевич - фигура, далеко выходящая за пределы родственного круга, Это был большой государственный деятель, признанный лидер отрасли. И вместе с тем –

человек исключительно внимательный к людям, терпеливый, считающийся с чужим мнением, я никогда не слышал, чтобы он кого –либо обидел, кому –то немотивированно отказал... Любое предложение он рассматривал вдумчиво, всесторонне и благожелательно... Я предлагаю подготовить и издать «Книгу памяти» о Владимире Николаевиче Зайцеве, авторами которой станут те, кто его знал и любил, в чьей судьбе он сыграл немалую роль. Если мы выпустим такое издание, то оно будет представлять ценность и для Российской библиотечной ассоциации, и для тысяч людей по всей России и за рубежом... Скажу для сведения: предварительно я обсуждал со многими участниками Круглого стола это предложение. Они горячо его поддержали. Думаю, что его активно поддержит и вся библиотечная Россия». (ж-л «Библиотека», 2010, №10, С.76).

Закончить рассказ о замечательном библиотековеде можно ответом на 63 вопрос журналу «Библиотека», который был о его семье.

«У меня двое детей –дочь и сын и 3孙 внуков, жена –профессор кафедры физической и коллоидной химии Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна. Дочь –экономист. С 2009 года работает экономистом в Московской ЦБС Санкт-Петербурга. Сын окончил Университет телекоммуникаций по специальности программист и работает в Президентской библиотеке им Б.Н. Ельцина». Можно с уверенностью сказать, что библиотечная династия состоялась.

Новым директором Российской национальной библиотеки назначен Антон Лихоманов.

Дмитрий Сергеевич Лихачев

Дмитрий Сергеевич Лихачев. Многим из нас знакомо это имя, если не всем. Ему подходят следующие слова А.И. Солженицина: «... есть он тот самый праведник, без которого по пословице не стоит село, ни город, ни земля наша».

Как же сформировалась эта замечательная личность, гармонически сочетавшая в себе казалось бы несовместимые начала – стойкость убеждений и человечность, решительность и мягкость, ответственность и умение по-детски радоваться жизни. Обратимся к истории жизни этого замечательного человека. Выдающийся русский ученый родился 105 лет назад 28 ноября в Санкт-Петербурге, там где родились его родители и его прародители.

Детство для каждого из нас навсегда остается самой счастливой порой. Такой же она была и для Дмитрия. Семья инженера – энергетика была состоятельной. Даже будучи академиком Дмитрий Сергеевич никогда не жил богаче своего отца. В 1914 году Митю отдали учиться в гимназию человеколюбивого общества. Вот, что вспоминал Дмитрий Сергеевич о событиях тех лет: «Неудачи русской армии на фронтах Первой мировой войны, особенно в 1915 году, ранили мое мальчишеское сердце. Я только и мечтал о том, как можно было бы сделать, чтобы спасти Россию. Известия с «театра военных действий» становились все тревожнее и тревожнее. Горю моему не было предела».

Революцию семья Лихачевых восприняла осторожно, с опаской, в семье ее называли «несчастьем».

В конце 1919 года Митю перевели из гимназии учиться в школу, поближе к дому. «Состав учителей был уникальным» - вспоминал Дмитрий Сергеевич.

«В классах было немного учеников (обычно менее 20) и мы были с учителями на равной ноге, делились своими мыслями и огорчениями. Многие учителя приходили к нам домой, знакомились с родителями. Жилось трудно. Зимой в классах сидели в пальто и в перчатках. Летом я ходил в отцовских сапогах, которые были мне велики и неудобны. Научился вязать из веревок тапочки».

Политика в те годы была исключена из программы и из разговоров. В те годы в Петербурге сильно была развита концертная и театральная жизнь и Дмитрий стремился попасть на каждое культурное событие.

«Первые 3-4 года после революции были ужасными. Ели мороженную картошку, пекли лепешки из картофельной шелухи», - вспоминал Дмитрий Сергеевич. Он рано стал задумываться над сущ-

ностью мира, почти с детства. Его школьный учитель Аскольдов полагал, что Дмитрий будет философом, а он сам намеревался получить гуманитарное образование и стать литературоведом вопреки мнению членов его семьи. Они считали, что он должен стать инженером. «Будешь нищим», - говорил ему отец на все его доводы.

Воспитание в семье Лихачевых проходило в стихии классической литературы, искусства, балета, театра и в традициях православия. Дмитрий Сергеевич всю свою жизнь был верующим человеком. Вот, что он говорил по этому поводу: «Многие убеждены, что любить Родину – это значит гордиться ею. Нет! Я воспитывался на другой любви – жалости. Почти одновременно с Октябрьским переворотом начались гонения на церковь. Чем шире развивались гонения на церкви и чем многочисленнее становились расстрелы инакомыслящих, тем острее и острее ощущалась всеми нами жалость к погибающей России. Наша любовь к Родине меньше всего походила на гордость Родиной, ее победами и завоеваниями. Сейчас это трудно понять. Мы не пели патриотических песен – мы плакали и молились». С этим чувством жалости и печали Дмитрий Лихачев начал заниматься с 1923 года в университете древнерусскими литературой и искусством.

С 1923 по 1928 год Дима Лихачев студент факультета Ленинградского общественного университета. В те годы его сравнивали с молодым Блоком, так как он был аристократически красив, высок (182 см), худощав, всегда элегантно одет.

«В самом начале февраля 1928 года, - вспоминал Лихачев, - наши столовые часы неожиданно пробили 8 раз. Я был почему-то один дома и меня сразу охватил леденящий страх. Отец не любил часовного боя и бой в часах был еще отключен до моего рождения. Я слышал бой в первый раз. Почему часы решили в первый раз за 21 год пробить для меня мерно и торжественно?

8 февраля под утро за мной пришли. Отец страшно побледнел и повалился в кожаное кабинетное кресло – уже тогда в ходу были массовые и безвозвратные аресты...».

Поводом для ареста стал шутливый доклад Лихачева о преимуществах старой орфографии.

Свой арестантский срок Д.С. Лихачев отбывал в печально известном лагере – на острове Соловки. «При высадке из вагона конвойир

разбил мне сапогом в кровь лицо, над нами измывались, как только могли...», - вспоминал Дмитрий Лихачев.

Осенью 1931 года Лихачева вместе с другими заключенными вывезли на строительство Беломоро-Балтийского канала.

Свои четыре года, соловецкие и беломоро-балтийские, Дмитрий Сергеевич вспоминать не любил. Однако известно, что на волю выпустили его чуть ли не как примерного ударника социалистического труда. Странный сей ударник привез домой первый свой научный трактак о стилистике воровской речи. «Так прошли 4 года моей молодости, было трудно, было страшно. Многие не выдерживали. Это были, быть может, самые счастливые годы моей жизни. Я был молод, меня окружали замечательные люди, имена которых принадлежат к самым светлым в русской культуре... Соловки дали мне не меньше, чем университет.

Разговоры, споры, даже целые диспуты в камере открыли мне, что культура - когда вокруг тебя настоящие люди», - вспоминал Лихачев.

После освобождения Дмитрий долго и безуспешно искал работу. Не принимали даже счетоводом на мебельную фабрику. В конце концов отец устроил его корректором в типографию «Коминтерна». От «воли», даже после Соловков, впечатление было самое гнетущее. Из одной зоны он как бы перешел в другую. Страна уже напоминала лагерь.

Она входила в новый, страшный, долгий, безмолствующий период своей истории. Существование становилось несчастным, даже мучительным.

Долгие годы Лихачев работал корректором, потом редактором в издательстве Академии наук. Тридцатые годы стали для Лихачева периодом становления как ученого и культуролога, крупнейшего специалиста в области древнерусской литературы. Благодаря ему она всплыла из тьмы веков во всей своей красе. Изучение древнерусской литературы было делом всей его жизни. «Эта работа стала своеобразной эмиграцией, уходом к своим. Туда, где живы понятия чести и совести, любви, патриотизма, где не надо скрывать веру в Бога...».

В 1941 году Дмитрий Сергеевич защищает диссертацию на соискание научной степени. В этом же году начинается война и вскоре

Ленинград оказался в блокаде. В осажденном городе Лихачев жил вместе с родителями и собственной семьей – женой и двумя дочерьми. Уже после войны супруги Лихачевы сообща напишут для своих дочерей повесть, предназначенную не для печати – это была хроника страданий города и отдельно взятой семьи и называлась «Как мы остались живы». В блокаде Лихачев потерял отца. Он не плакал о нем. Люди тогда вообще не плакали. Но пока был жив отец и как бы он слаб тогда не был, Лихачев чувствовал какую-то защиту. После смерти отца он почувствовал себя уже первым, ответственным за жизнь семьи в большей мере, чем раньше.

Лихачев, как бывший блокадник, так отзывался о страшном времени блокады: «Правда о ленинградской блокаде никогда не будет напечатана. Были ли ленинградцы героями? Нет, это не то, они были мучениками».

В годы войны Лихачев не бросает родной город. Несмотря на дистрофию продолжает заниматься наукой. Итог его трудов – книга, ставшая сейчас библиографической редкостью. Называлась она «Оборона древнерусских городов» (1942 г.). Ее раздавали солдатам, идущим в бой. За эту книгу Лихачев получил Сталинскую премию.

Начинается стремительное восхождение Лихачева по служебной лестнице, он становится публичным человеком. Необычайность его положения в обществе основывалась на том, что он был вне парадигм и норм.

Он сам создал свою должность – быть Лихачевым и более ни в каких должностях не нуждался. Он стал непререкаемым авторитетом страны – так нем в 2006 году было написано в газете «Северный край» в статье «Была такая должность – Лихачев».

Писатель Даниил Гранин так сказал о месте Лихачева в СССР: «Он был министром той культуры, которой власть не занималась». Для Дмитрия Сергеевича Лихачева культура всегда была наивысшей ценностью. В годы застоя он был одним из немногих людей, не потерявших нравственных ориентиров: он способствовал открытию библиотек, препятствовал их закрытию, защищал от разрушения многие памятники нашей истории и культуры.

Академик Лихачев был человеком необычайной духовной твердости. Это качество помогало ему вновь и вновь входить в кабинеты чиновников с требованием сохранить, законсервировать, отреставрировать,

вернуться к вопросу еще раз и т.д. Его даже не останавливало неприязнь некоторых представителей власти.

К своей громадной славе Д.С. Лихачев относился спокойно. Как председатель Российского международного фонда культуры с 1991 года, награжденный многими отечественными и иностранными наградами, включая звание Героя Социалистического труда, Лихачевнес все это с чрезвычайным достоинством.

Дмитрий Сергеевич, не обладая прекрасными физическими данными, оставался красивым даже в старости, это слово к нему совершенно не подходило. Закаленный лагерями, блокадой, он по инерции преодолел и старость. Он не принимал всерьез, не признавал ее власти и посмеивался над ней. Был еще один способ одоления старости –не давать себе послабления. Долголетие –это дар Божий, В связи с этим вспоминается древнее изречение «Молодость дается многим, а старость только избранным». Дмитрию Сергеевичу суждено было родиться в столице крупнейшей империи мира –Петербурге и прожить в ней 93 года.

Случилось две революции, прошли две мировые войны и десятки малых войн, и столица перестала быть столицей. За это время был создан и распался СССР. Все это было эпохой Лихачева.

В 1987 году вышел в свет 3-томник избранных работ Лихачева, его перу принадлежит 39 книг –исследований по культуре и древнерусской литературе, по темам нравственности, философии, исторической поэтики.

В 2000 году Д.С. Лихачеву посмертно была присуждена Государственная премия России за развитие художественного направления отечественного телевидения и создание общероссийского государственного телеканала «Культура».

С 2001 года в целях увековечивания памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева и по специальному Указу Президента РФ В.В. Путина в Санкт -Петербургском университете профсоюзов ежегодно в мае месяце проходят ежегодные международные Лихачевские научные чтения. А начало им положил сам Лихачев. По его инициативе ученые гуманитарии со всего мира, начиная с 1993 года, проводили «Дни науки».

В мае 2011 года собралось свыше 1500 участников из 26 стран

мира из государственных академий, научных институтов, профессура из 73 вузов. Были и школьники. Собрались лучшие из лучших. Разговор шел о духовно –нравственном воспитании молодежи и о диалоге культур в условиях глобализации.

Выступил на этих чтениях и президент Д. Медведев, который сказал, что ключевая роль в духовно-нравственном сплочении общества отводится библиотекам. Именно в них наиболее происходит духовное развитие и воспитание личности, которое должно быть ориентировано на достижение современного нравственного идеала, основанного на патриотизме, гражданственности, справедливости, чести, достоинстве, уважении к духовным и культурным традициям многонационального народа РФ.

Следующие чтения запланированы на 17-18 мая этого года. Тематика будет прежней.

2006 год, когда праздновалось 100-летие со дня рождения Д.С.Лихачева, год был объявлен «годом академика Д.С. Лихачева». В этой связи было принято решение о присвоении одной из улиц Петербурга им. Д. Лихачева. И что? Хотели лучше, а получилось как всегда. Будто в насмешку над его памятью его именем был назван безымянный проезд от Орбели до Болотной, по сути просто аллея в лесопарке, где бегает простой трамвайчик, а кондуктор объявляет: «С Лихачева заворачиваем на Болотную».

В заключение можно отметить, что в Интернете были найдены две фотографии памятников, касающихся Д.С. Лихачева. Один из них был возведен в 2006 году, возможно к 100-летию со дня рождения. Другой стоит на могиле Лихачева—простой православный крест.

Рассказ о замечательных людях, посвятивших себя без остатка библиотечному делу можно закончить опять же словами Дмитрия Сергеевича Лихачева- «Люди, служившие другим, служившие по уму, имевшие в жизни добрую и замечательную цель, запоминаются надолго...».

Список используемой литературы:

- Артисевич, В. Наша дружба продолжалась 10 лет: [Воспоминания о Л.Б. Хавкиной] / В. Артисевич // Библиотека.-1997.- №8.-С.71-72.
- Бородин, О. РБА: пятнадцать шагов в будущее:[Четыре беседы с Президентом Российской библиотечной ассоциации В.Зайцевым] / О. Бородин // Библиотека.-2010.-№1-4.-С.2-6.
- Гречкина, Ж.Ю. Академик Д.С. Лихачев о чтении и библиотеке / Ж.Ю. Гречкина // Мир библиографии.-2006.-№4.-С.53-56.
- Дивногорцев, А. Прощание с Америкой в Атлантик-Сити: [О Л.Б. Хавкиной, представляющей в 1926 году на международной библиотечной конференции в Америке СССР] / Дивногорцев // Библиотека.-2002.-№». -С.79-81.
- Кострова, А. Лидер русской культуры: [О юбилейных мероприятиях, проведенных в Тюменской областной научной областной библиотеке и посвященных Д.С. Лихачеву] / Л. Кострова // Библиотека.-2006.-№11.-С.80-82.
- Котомина, Г.В. Дмитрий Сергеевич Лихачев—хранитель русской культуры: [к 100-летию со дня рождения Д.С. Лихачева] / Г.В. Котомина // Школьная библиотека.-2006.-№8.-С.55-63.
- Рожкова, Н. Слово, обращенное к нам: [О творческом наследии Д.С. Лихачева] / Н. Рожкова // Библиотека.-2006.-№11.-С.78-79.
- Сукиасян, Е.Р. Слово о Мелвиле Дьюи / Э.Р.Сукиасян // Науч. и техн. б-ки.-2002.-№5.-С.115-123.
- Тресцова, Е.В. С верой в Россию: [Вечер, посвященный жизни Д.С. Лихачева и его книге «Письма о добром и прекрасном» для старшеклассников] / Е.В. Тресцова // Читаем, учимся, играем.-2006.-№9.-27-30.
- Филиппова, Т. Перестраиваясь на марше: [Разговор с В.Н. Зайцевым, генеральным директором РНБ накануне его юбилея] / Т. Филиппова // Библиотечное дело.-2006.-№21(87).-С.19-22.
- Черный, Ю.Ю. Большая личность: [об основоположниках советского библиотековедения Л.Б. Хавкиной и Г.К. Дерман] / Ю.Ю. Черный // Библиотечное дело.-2007.-№14(62).-С.29-32.